

Галина Грановская

6+

Галина Грановская

Федька и гусь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66874613

SelfPub; 2021

Аннотация

История о мальчишке, который спас гуся. Чтобы сохранить Серому жизнь, он продаёт колёса от любимого велосипеда. Но спасти птицу – это полдела. Куда её потом? Живёт-то Федька с мамой и дедом в небольшой квартире. У них нет ни дачи, ни даже сарая, куда можно было бы поселить гуся. И конечно, Федькиному приобретению дома не обрадовались. Кому понравится, когда по комнатам расхаживает гусь? Это не канарейка и не попугай, чтобы держать его в качестве домашнего любимца. Но Федька не сдаётся. Он ухаживает за Серым, несмотря на насмешки, водит его на прогулки. Федьке кажется, что и гусь ценит их дружбу и всё понимает. Да что там гусь! Федька уверен, что все животные, птицы и даже растения такие же умные, как человек, и всё чувствуют не хуже людей. А потому, когда терпение матери иссякает, он вместе с Серым уходит из дому. Ну не может он предать своего друга. Хорошо, дед догадался, куда они уехали и отправляется вслед за внуком...

Галина Грановская

Федька и гусь

В этот раз не Федька ехал с базара на велике, а велик ехал на Федьке. Точнее, то, что от него осталось, руль да рама с педалями. Колёс не было. Мать просто дар речи потеряла, когда, открыв дверь, увидела картину: стоит перед ней сын, велик на плече левой рукой поддерживает, а правой огромного гуся к груди прижимает.

– Что случилось? – спросил дед, выглянув из ванной, где мыл перед обедом руки.

– Ничего, – ответил Федька, ставя на пол гуся и снимая с плеча остатки велика. – Гуся, вот, купил.

– Я тебя про велосипед спрашиваю, – нахмурился дед.

– А я и отвечаю: гуся купил. Колёса продал, гуся купил.

– Тебя же за зеленую послали, – прорезался, наконец, голос и у матери. – С чего это тебе гусь вдруг понадобился? У меня мясо есть и рыбы полный морозильник.

– Я его не для еды купил, – сухо ответил Федька, стаскивая куртку.

– А для чего же тогда? – опешила мать.

– Я его спас.

– От чего? – не понял дед.

Оказалось, когда Федька шёл по базару, к нему вдруг, рас-

пластав крылья, с криком бросился гусь. Как будто помощи просил. «Ох, и надоел же он мне! – рассерженно произнесла продававшая его тётка. – Третий раз на рынок выношу, никто не берёт; не продам сегодня, приду и зарежу!» А гусь в ответ снова закричал и, подняв голову, жалобно так на Федьку уставился – спаси, мол...

– Хватит сочинять, – оборвал Федьку дед. – Помидоры, укроп, петрушку принёс?

– Ничего я не сочиняю, – рассердился Федька и снял с руля пакет с овощами.

Мать, тем временем, оценивающе оглядела гуся, который теперь стоял позади Федьки и как будто прислушивался к разговору.

– А он ничего, упитанный.

– И не мечтай, – ещё больше рассердился Федька, подхватывая гуся. – На балконе будет жить.

– Гусь на балконе? – не поняла мать, идя следом за сыном.

– Держат же в доме птиц, попугаев, щеглов разных.

– Но это же не попугай! Гусь – это... – она запнулась, подыскивая подходящее слово, – это... гусь!

– Гусь тоже птица, – сказал Федька.

– Ну да, и ест как канарейка! – возмутилась мать. – Знаешь, какие они прожорливые!

– Я сам его кормить буду. Буду ему рыбку ловить и скармливать.

– А какашки кто убирать после него будет?

– Мам, – обернувшись, с упрёком произнёс Фёдка, – когда у нас хомяки жили, кто за ними ухаживал? Кто-нибудь, кроме меня, хоть раз клетку чистил? И за гусем буду следить, не волнуйся.

– Ему гулять нужно, – всё не соглашалась мать с перспективой держать на балконе гуся, – а на нашем балконе для прогулок места нет.

– Я с ним в парке буду гулять, – подумав, сказал Фёдор. – Там и пруд есть.

Мать покачала головой.

– Убежит.

– А я поводок сделаю, длинный.

– Засмеют же, – вздохнула мать, понимая уже, что Фёдку ей не переубедить. Упрямый очень.

– Они и так надо мной смеются, – угрюмо ответил Фёдка. – А гуся не отдам. Он мой.

– И как же ты теперь без велосипеда? – сделала мать заход с другого боку. – Тоже ведь твой друг был, хоть и железный.

– Колёса я куплю. Схожу несколько раз с дедом на рыбалку, рыбу продам и куплю.

В самом деле, велик подождёт. А гусь ждать не мог. Если бы он его не купил, съели бы уже гуся этого.

Скоро о Фёдкином питомце прознал весь двор, но мать зря беспокоилась, никто на этот факт особого внимания не обратил. Одни собак держат, другие котов. Ну, а у Фёдки –

гусь. Ещё неизвестно, что хуже – тихий гусь или оставленная в квартире на целый день одна, воющая собака. Лишь однажды Федька, убирая балкон, услышал как говорят о нём и о его гусе. Мишка-толстяк из параллельного класса разговаривал с девятиклассником Толиком. Они стояли прямо под балконом. Федька их видел, а они его нет.

– Представляешь, колёса от велика на гуся поменял! Зачем ему гусь? Птицевод! – Мишка покрутил пальцем у виска.

– А чего особенного? – пожал плечами Толик. – Мой отец недавно утку купил. Себе на день рождения. Бабушка её яблоками начинила и в духовку! Вкусно было.

– Он своего гуся не на день рождения купил, не для того, чтобы съесть. Он его, видите ли, спасал! Нормально, а? Видел бы ты, как он с этим гусем домой шёл! Гусь под мышкой, а на плече велик без колёс!

– А ты сам-то это видел? – поинтересовался Толик.

– Нет...соседка рассказывала, – сбавил обороты Мишка.

– Больше бабьи сплетни собирай, – Толик поднял камешек и, прицелившись, швырнул в стайку воробьев. – Жара сегодня. Пошли на речку?

И в самом деле, жарко, и Серому, наверное, плохо без воды. Ему бы поплавать сейчас, он птица водоплавающая.

Федька сделал длинный поводок и ближе к вечеру, когда по его расчётам, вероятность встретить знакомых мальчишек у речки была мала, пошёл с гусем на берег. Но гусь пла-

вать не захотел, переваливаясь с боку на бок, ходил около воды, щипал траву. Витамины ему нужны, понял Федька и стал выгуливать Серого регулярно. Сначала у речки по вечерам, но туда ходить было далековато. Поближе место укромное нашёл, за сараями. Туда никто не заглядывал. Но и трава там была высокая, полусохшая. Самая зелёная росла в городском парке, там её иногда поливали. И стригли. В парке самая сочная была. Подумал Федька, подумал, да и решился, как-то с утра пораньше проснулся и понёс гуся в парк. Сел на скамейку, поводок к стволу берёзы привязал. Люди спешили на работу, мамы вели детей в детский сад, парочка бегунов ритмично двигала ногами и громко дышала, сосредоточенно глядя перед собой... Все были заняты, и никому не было дела до коротко стриженного мальчишки в старой джинсовой курточке, сидящего на скамейке, и уж тем более, никому никакого дела не было до гуляющего между деревьями гуся.

Август, тем временем, подходил к концу, впереди маячила школа, и это тревожило Федьку. Шестой класс, как-никак, теперь, наверное, каждый день будет по шесть уроков, как Серый будет дома один, без него?

Первого сентября перед уходом в школу Федька зашёл на балкон, сменил воду, зерна подсыпал. И когда уже закрывал балконную дверь, Серый вдруг вытянул шею, закричал, загоготал... не хотел один в доме оставаться.

– Ладно, может быть, буду брать тебя с собой, – утешил

его Федыка. – Только не сегодня.

Серый посмотрел на него чёрными бусинами глаз, словно проверить хотел, не врёт ли Федыка, а потом, успокоившись, опустил голову и принялся клевать зерно.

В школе всё было готово к учебному году. В коридорах стоял лёгкий, ещё не выветрившийся запах краски и свежей побелки. В их классе поменяли линолеум и повесили новые шторы. Все за лето подросли, на всех была новая одежда. Одним словом, праздник.

– А мне батя новый мобильник купил. Дорогой! – похвастался Артюха Ерёмин, доставая из кармана телефон. А потом неожиданно повернулся к Федыке. – Хочешь, я тебе свой старый за полцены отдам? Новый-то тебе все равно никогда не купят.

Федыка презрительно глянул на Артёма и пожал плечами.

– На кой он мне? Я в игрушки давно не играю.

– Сейчас только у бомжей мобилы нет, – поддел его Артюха.

– А ты-то куда звонить будешь? – насмешливо поинтересовался Федыка. – Мамочке, Домой, чтобы она супчик разогрела перед твоим приходом?

Тут прозвенел звонок и Артём убрался, за свою парту сел.

– Чего они все такие дурные? – спрашивал Федыка у гуся, неся его на очередную прогулку за сараи. – Носятся как

полоумные с этими мобильниками. Танцы-шманцы одни на уме, – повторил дедовы слова. Серый внимательно смотрел на Федьку глазами-бусинками. – Что смотришь? Иди, давай, ешь траву, говорят, полезно...

Гусь послушно начал щипать травку, а Федька, усевшись на чурбан, на котором дед рубил дрова для баньки, которую соорудил для себя в сарае, продолжал рассуждать, только уже молча. Он ничего не имел против мобильных телефонов, но только зачем они в школе? В школе учиться надо, а не в игры на уроках играть.

Конечно, если честно, он от мобильника тоже бы не отказался, красивая игрушка. Но удовольствие дорогое, а звонить ему некому. Дед рядом с домом дежурит на проходной обувной фабрики, а мать на той же фабрике работает. У Вовки Степанова тоже нет мобильника, хотя его родители и обещали, что купят на Новый год, если Вовка хорошо четверть закончит. Но в принципе в их райцентре на кой он нужен? Без него вполне можно обойтись. Как дед говорит, все новости женское радио по домам за полчаса разнесёт. Просто мода такая, вот все и норовят ими обзавестись.

Надька тоже с мобильником. Ещё в прошлом году была нормальная девчонка, однажды он деда даже упросил взять её с ними на рыбалку. И за ягодами в лесополоску вместе ездили на велосипедах. А теперь она совсем другая. На днях встретил её в магазине и не узнал. Волосы распущены, туфли на каблуках. Выпросила, наверное, у матери. На каблуках

она стала выше Федыки, и, увидев его, кивнула свысока, а потом сразу же отвернулась. Может быть, маленьким ей показался? Хотя и он подросток за лето. А может, застеснялась своих каблуков и помады на губах? Накрашенные губы больше всего Федыке не понравились. Нет, он не против этого. Мать, когда в гости идёт, тоже губы красит. И подруга матери, тётя Вера, с которой они в одной бухгалтерии работают, всегда губы красит. Но то взрослые женщины. Они хотят красивее выглядеть, потому что стареют. А Надьке это зачем? Накрашенные губы делали её чужой и ненастоящей. Вроде куклы с нарисованными губами. Зачем их, спрашивается, красить, спросил он Серого, когда в магазин за хлебом идёшь? Учительница по биологии говорит, что в этой помаде химия всякая, яд для кожи. А тушь для ресниц – это яд для глаз, тушь портит зрение. Ну никак не понять, почему это женщины ради глупой кукольной красоты готовы даже ядом себя украшать.

Вообще, и другие стали меняться, взрослеть, что ли. Давно ли все вместе на пустыре в ловитки играли, гоняли мяч, а теперь у всех своя компания. Только Федыка остался один. Его лучший друг Сергей, с которым они с первого класса за одной партой сидели, весной уехал с родителями жить в далёкий город Архангельск. Прислал письмо, но Федыка на него пока не ответил, да и не умеет он писать письма. Одна радость – рыбная ловля.

Летом, когда у деда собирается несколько свободных дней

кряду, он берёт Федьку на рыбалку с ночёвкой на Лесное озеро. Иногда к ним присоединяется дедов друг лесник Семеныч, живущий в деревне неподалеку. Иногда у костра они с дедом начинают вспоминать, как жили в детстве, бегали босиком, как пасли лошадей. По их словам выходило, что и рыбы тогда было больше, и грибы с ягодами были крупнее. По три-четыре дня живут они в избушке на берегу. Встают рано, уходят на лодке рыбачить, а вернувшись, разводят костер, делают уху или жарёху, а потом пьют чай, сидя на валунах и слушая плеск волн. Иногда за грибами ходят, за ягодами и лесными орехами. Какие игрушки не могут сравниться с жизнью в лесу? Хотя вот там бы мобильник как раз бы и не помешал. Мало ли что там может случиться. Эх, стать бы лесником, как Семеныч!

Крупные капли, упавшие на голову, прервали ход его мыслей.

– Идём, Серый, домой, – взглянув на небо, заторопил гуся Федька. – Дождь начинается.

Вечером к ним заглянула соседка тётя Вера, только что приехавшая с курорта. По лицу видно было, что ей просто не терпится побыстрее рассказать матери о своей поездке в Ялту. Но уже в прихожей она вдруг застопорилась и повела носом.

– Что это у вас за запах такой? Прямо как в сарае.

– А ты не знаешь? – удивилась мать. – Все уже знают, гусь

у нас живёт.

– Какой ещё гусь? Откуда?

– Федька принёс. Вместо попугая у нас. Или вместо канарейки.

Соседка фыркнула и покачала головой – что за причуды такие?

– И где держите?

– А везде, – пожаловалась мать. – Пока меня дома нет, Федька ему полную волю даёт, где хочет, там и ходит! У нас даже в спальне гусем воняет. Прямо не знаю, что и делать.

– Так зарежь его и дело с концом! – подсказала тётя Вера.

– Да ты что! Федька к нему и не подпускает!

– А Федьке морскую свинку купи или канарейку, если ему больше птицы нравятся, – быстро решила и эту проблему соседка. – У тебя же просто невозможно находиться! Вот что, идем ко мне, чаю выпьем, и я тебе такое расскажу...

Кончился сентябрь. В октябре Федька ещё выводил Серого погулять. А потом выпал первый снег и покрыл толстым слоем траву. Наохлившись, гусь сидел в углу кухни и больше не желал идти на прогулку. И в самом деле, что делать на улице? Ничего съедобного в парке не найдешь, только лапки поморозишь.

И Федька сидел на уроках на своей последней парте, наохлившись как гусь. Дело шло к концу четверти, а вот учёба никак не шла. По математике всё было хорошо, да и по

некоторым другим предметам тоже, а вот по английскому, по русскому и по литературе положение было угрожающим. Ну, не умел он выразительно рассказывать стихи, писал с ошибками, и английские слова плохо запоминал.

– Это от того, что ты на уроках в окно смотришь, – отчитывала его учительница по русскому и литературе Мария Ивановна. – И читать не любишь. Скажи, сколько книг ты за этот год прочёл? Можешь не отвечать, я и так знаю, – ни одной.

А вот и неправда, мрачно ответил про себя Федька, изучая носки своих грязных ботинок, недавно он прочитал одну интересную книжку. Однажды, прогуливаясь с Серым, он встретил соседку из второго подъезда, тётю Свету Усольцеву. Увидев, как гусь обнимает своей длинной шеей Федькину шею и ласково пощипывает его за ухо, она рассмеялась:

– Вы с ним прямо Нильс и Мартин. Читал эту сказку о мальчике и гусе?

Тётя Света работала в библиотеке и любила приводить всякие книжные примеры.

– Нет. А что, эта книжка... про гусей? – спросил.

– Ну да, гусяная, можно сказать, история, – кивнула тётя Света.

– Интересная?

– Очень. Всего не перескажешь, но в конце книги Нильс своего друга Мартина спасает от кухонного ножа. И Мартин улетает в тёплые края со стаей диких гусей.

– То сказка, в сказках всегда счастливый конец, а здесь глаз да глаз нужен, – проворчал Фёдка, поглаживая гусиное крыло.

– И как же зовут этого серого? – спросила тётя Света, разглядывая гуся.

– Так и зовут: Серый, – ответил Фёдка, внутренне пораившись тому, что соседка угадала имя гуся.

– Приходи в библиотеку, дам тебе эту книгу, – пригласила. Выждав для приличия несколько дней, Фёдка пошёл. Постоял у полок, ожидая, пока у библиотечарского стола не останется ни одного человека.

Тётя Света нисколько не удивилась его приходу. Встретила как постоянного читателя.

– Что выберем на этот раз? – поинтересовалась.

Фёдка кашлянул, прочищая горло.

– Мне это, про того гуся, которого парень спас.

Будь на месте тётя Светы другая библиотечарша, вряд ли бы она поняла, о ком и о чём идёт речь. Но тётя Света сразу всё поняла и, покопавшись на одной из полок, положила перед Фёдкой большую книжку в яркой обложке.

– Такая толстая, – растерялся Фёдка.

– Это же хорошо, – сказала тётя Света. – Когда книга интересная, хочется, чтобы она была потолще и её можно было бы читать дольше.

Вечером, придя с работы, мать загремела на кухне посу-

дой, стала готовить ужин. А когда заглянула в комнату, чтобы позвать сына за стол, замерла на пороге, увидев в руках у Федыки книжку.

– Читаешь, что ли? – спросила, не веря собственным глазам.

– Задали, – соврал Федыка. – По внеклассному чтению.

Но о том, что он одолел книгу Линдгрэн Астрид, учительнице по русскому языку и литературе он сообщать, разумеется, не стал. Чтение сказки не спасало его от двойки за невыученный стих. И почему это так – по математике он и не занимается особенно много, а получает хорошие оценки, стихи же учит-учит, а выйдет к доске и сразу всё забывает?

Вернувшись домой, расстроенный Федыка открыл своим ключом дверь, бросил сумку на пол и стал раздеваться. Из кухни слышались голоса деда и матери. Обедают уже, наверное, не дождались его. Он почувствовал, что тоже проголодался. Но о чём это они так громко спорят?

– Говорю тебе, не сегодня-завтра помрёт, чует моё сердце! – Голос матери звучал раздражённо. – Дохлого не съешь.

– С чего это ему дохнуть? – примирительно спросил дед.

– Да скучный он стал, не видишь, что ли? А как кухню и балкон загадил! – всё сильнее возмущалась мать. – Достал меня ваш гусь! И вы меня достали! Есть приготовь, постирай, убери! Да еще и за гусем ухаживай! С меня хватит. За-

жарю на Новый год.

По голосу матери было понятно, что она не шутит.

– Да если тебе гусь нужен, я тебе готового куплю, выпотрошенного и ошипанного, – предложил дед.

– Мне с этим что делать? Соседи жалуются, что запах у нас на балконе, ветром гусиный помёт вниз сносит, а у них там бельё сушится. Или уносите куда, с глаз долой, или нарежу его.

Федька распахнул дверь.

– Это ты Серого резать собралась?

Мать не ответила. Вышла, хлопнув дверью, показывая, что не любит она ссор, и ей проще уйти, чем что-то доказывать. Такие своенравные мужики – что дед, что сын, никто с ней не считается!

– Ты не бойся, – тихо сказал Федька, погладив Серого. – Никто тебя не съест, вот увидишь, всё будет хорошо.

Гусь, как всегда, внимательно посмотрел на него своими глазами-бусинками, проверяя, правду ли он говорит.

Дурные они все. Не понимают, если ты обещал кому-то, что будешь его защищать, слово своё надо держать. Так его отец учил. И сам так сделал. Спасая пассажиров летящего навстречу автобуса, съехал с трассы и врезался в столб. Все пассажиры автобуса остались живы и здоровы, а отца нет. Водитель автобуса не справился с управлением, вылетел на встречную полосу, а заплатил за это своей жизнью отец.

На следующее утро Федька проснулся очень рано. На улице ещё было темно. В комнате тоже – Федька не включал света. Стараясь двигаться бесшумно, быстро оделся, положил в большую хозяйственную сумку заготовленный с вечера пакет, осторожно завернул гуся в старый платок и усадил в корзину. Серый как будто понимал, что надо молчать – ни разу голоса не подал. Через десять минут они уже спешили к автобусной станции.

В стеклянном помещении автостанции было холодно, неуютно и пахло чем-то неприятным, какой-то химией. Федька поставил корзину на пол и, привстав на цыпочки, чтобы казаться повыше ростом, протянул в окошечко кассы деньги.

– Один билет до Лесновки.

Толстая тётка, даже не взглянув на него, взяла деньги, отщёлкала что-то на своем компьютере и выдала ему маленькую бумажку.

Когда совсем рассвело, Федька с Серым были уже в Лесновке. Выгрузившись из автобуса, Федька прошёл по пустынной улице, а за последним домом свернул на узкую тропу, ведущую к озеру. Надеюсь, не заблудимся, сказал он, обращаясь к гусю.

Федька дорогу знал хорошо – сколько раз ездил сюда с дедом на рыбалку! Хотя сейчас и припорошённый снегом лес, и луг перед озером, – всё выглядело совсем по-другому. На опушке тропа стала менее утоптанной, а потом и совсем обо-

рвалась. Зато появилось множество птичьих следов. И ещё каких-то – то ли собаки из деревни здесь гуляли, то ли зайцы, то ли лисы с волками. . . Да нет здесь никаких волков, пытался подбодрить себя Федька. Откуда им взяться? Лесок рендешкий вокруг озера, летом здесь всегда полно народу, а лисы и волки покой любят. Не говоря уж о медведях. Впрочем, медвежьи следы он бы сразу узнал. У медведя след крупный, а эти больше на собачьи смахивают.

– Не бойся, Серый, – утешал Федька вслух то ли гуся, то ли себя. – Семёныч говорил Большое озеро и зимой не замерзает, потому что там внизу бьют ключи. И рыбка в нём плавает, без еды не останешься.

Вот так стоял Федька на берегу и, глотая слезы, уговаривал своего гуся, не желавшего покидать корзину.

– Лети, дурак! Тут хоть какой-то шанс есть уцелеть, на озере тебя никто не достанет.

В самом деле, весной здесь и другие гуся останавливаются, может, подберут и его Серого. Как в той книжке про Мартина. А дома не будет никакого покоя, съедят же, в прямом смысле, съедят.

Ближе к вечеру Федьку разыскал дед.

Федька сразу понял, что это он, едва только заметил, как на берегу появился человек. Спускаясь к воде, он на мгновение скрылся в кустах, а через пять минут был уже рядом. И Федька разревелся как маленький.

– Ньюни-то чего распускать? – сердито произнес дед, спускаясь к воде. – Виноват, а ревёшь, как будто тебя обидели. Встаём утром – ни тебя, ни гуся! И как тебе такое в голову пришло?

– А чего она сразу... зарезать-зарезать...

– С каких щей ты в него вцепился? Не щенок, не котёнок. И даже не свинья. Ты подумал, на что их разводят-то? – Дед постучал пальцем по лбу. – На еду! Гусь птица домашняя, обыкновенная.

Это для вас обыкновенная, хотел сказать Федька, но не в силах был произнести ни слова. Отвернулся, подхватил корзину и зашагал вдоль берега. Обидой горло заклинило. Он живой, такой же, как ты и я. И птицы, и звери – чем они от нас-то отличаются? Они все понимают. И думать умеют не хуже человека. Всё живое мыслит, так в одной передаче по телеку говорили. И чувства, они даже у дерева есть, говорили. Опыты проводили – сажали в одну ямку два дерева, они прямо не росли, друг от друга отклонялись, оставляли пространство соседу. А гуси вообще очень умные...

Дед догнал его и обнял за плечи.

– Ладно, это я так, – покашлял виновато. – Сержусь от того, что ты переполошил всех. Не пропадёт твой гусь, обещаю.

Федька поднял на него глаза.

– А как ты догадался, что я сюда поеду?

– Просто подумал, куда бы я сам поехал, если бы захотел от всех спрятаться. Тут один ответ... в сторожку на озеро.

У Федьки закололо в носу, на глаза снова набежали слёзы.

– Я знал, что ты догадаешься, – шмыгнул он носом. – Слушай, дед, а давай здесь жить останемся? Собаку заведём...

Он, конечно, понимал, что всё это глупости, не бросит дед города, где у него и работа, и приятели, и поликлиника неподалеку.

– Сам об этом мечтаю, – вздохнул неожиданно дед. – Только ничего из этого не получится. Ты малой, я больной, с радикулитом. Годы уже не те, чтобы в хижине жить. Да и нету её, по сути дела, – оглядел избушку. – Прогнило тут все, холодная, без печки.

– Мы всё сделаем! Ты же баньку в сарае сделал? И здесь печку сложишь!

– Нет, Фёдор, не поймут нас. И тебе в школу нужно ходить.

– Ну и пусть не понимают, – рассердился Федька. – А школу я через год брошу... ну или через два, – добавил неуверенно. – Я конюхом буду. Или фермером. Зачем мне эта литература с английским? Помнишь, ты мне рассказывал, как ты в детстве жил, какая классная жизнь была тогда в вашей деревне... Слушай, а давай поедem туда! Недалеко ведь от райцентра, каких-то пятьдесят километров.

– Да деревни-то уже давно нет, – вздохнул дед. – Развалилось там всё, Федька. Ни совхоза нет, ни хозяйства. Что распродали, что растащили. Негде там работать. А нет работы, нет и жизни. Кто мог, давно поехали. Остались старые, да

те, кому податься некуда. Пропала моя деревня.

– Но там же лес, трава растет! Лошадей будем разводить.

– Время другое. От времени ни в каком лесу не спрячешься. Ладно, хватит болтать, на автобус опоздаем, – спохватился дед. – А нам ещё к Семенычу надо зайти, лапчатого пристроить.

– А он его не съест? – посмотрев на сидевшего в корзине гуся, спросил Федька.

– Я к нему заходил по дороге сюда. Он обещал сохранить твоего Серого. А ты будешь приезжать на выходных, корм привозить. Согласен?

С тяжёлым сердцем шёл Федька в школу на следующий день. Достанется ему, чувствовал. Вот и дверь класса. Как пить дать, дразнить будут. А всё потому, что мать первым делом вчера в школу побежала, узнать, может быть, Федька там? А не найдя его, начала мальчишек расспрашивать. Ох, лучше бы она этого не делала!

Первым его увидел вертлявый Женька Хвостов и тут же и крикнул:

– Гусиный пастух явился!

Все сразу повернулись в сторону двери. Ну, сейчас начнется, подумал Федька, чувствуя, как сами собой сжимаются кулаки.

– Не зажарили еще твоего краснолапого? – ехидно поинтересовался Артюха.

Ответить Федька не успел. Вместо него вдруг отозвалась Надя.

– Замолчи, дурак, – громко произнесла она. – Он его спасал! Если гуся спас, то и человека спасёт. А ты хоть кого-нибудь хоть раз спас в своей жизни, мобильник ходячий?

Класс на мгновение замер, а потом все начали смеяться. Только на этот раз не над Федькой. Зря он боялся.